

ПРОБЛЕМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, КОТОРЫЕ ВЫПОЛНЯЮТ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПУБЛИЧНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ (СТ.СТ. 348, 379, 400 УК УКРАИНЫ)

В. КОПАНЧУК,

старший прокурор прокуратуры г. Хмельницкого,
соискатель кафедры уголовного права и криминологии Киевского национального
университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

The article includes the scientific study provisions for the problem of criminal and legal life and activities protection of persons exercising special-purpose public authorities on law enforcement in Ukraine. The analysis of Ukrainian legislation is being carried out, as well as of some foreign countries, legal literature on study of life and activities protection of judges, law enforcement officers and other persons (Articles 348, 379, 400 of the Criminal Code of Ukraine). The need is being considered for a clearer definition of the legal status, functions of judges, law enforcement officials, lawyers, in order to develop an advanced mechanism for the criminal and legal protection thereof. Life protection of such persons shall be governed by a variety of regulations that have a collision nature and excessive differentiation, which requires bringing them into line with European standards.

Key words: criminal responsibility, infringement on life, legal status, judge, law enforcement officer, a lawyer.

* * *

В статье приводятся положения научного исследования проблемы уголовно-правовой охраны жизни и деятельности лиц, осуществляющих специальные публичные полномочия по обеспечению правопорядка в Украине. Осуществляется анализ законодательства Украины, некоторых зарубежных государств, юридической литературы по исследованию защиты жизни и деятельности судей, сотрудников правоохранительных органов и других лиц (статьи 348, 379, 400 Уголовного кодекса Украины). Рассматривается необходимость более четкого определения правового статуса, функций судей, сотрудников правоохранительных органов, адвокатов, с целью выработки более совершенного механизма их уголовно-правовой охраны. Охрана жизни таких лиц регламентируется большим количеством нормативных актов, которые имеют коллизионный характер и чрезмерную дифференциацию, что требует приведения их в соответствие к европейским стандартам.

Ключевые слова: уголовная ответственность, посягательство на жизнь, правовой статус, судья, сотрудник правоохранительного органа, адвокат.

Постановка проблемы. Юридическая защита жизни и деятельности лиц, выполняющих специальные публичные полномочия по обеспечению правопорядка (судьи, сотрудники правоохранительных органов, адвокаты, их близкие родственники и др.), является существенным фактором обеспечивающим деятельность государственного аппарата, безопасность общества.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время отсутствуют актуальные фундаментальные работы по разработке механизма уголовно-правового обеспечения охраны жизни и деятельности лиц, выполняющих специальные публичные полномочия по обеспечению правопорядка в Украине.

Состояние исследования. Научный анализ проблемы уголовно-правового обеспечения охраны жизни и деятельности лиц, выполняющих специальные публичные полномочия по обеспечению правопорядка в Украине фрагментарно проводился многими отечественными учёными. Среди них следует назвать В. Борисова, Т. Варфоломееву, И. Давидович, В. Дзюбу, В. Осадчего, В. Кудрявцева, Л. Трушкив-

скую и др., труды которых составили теоретическую базу для дальнейшего изучения исследуемой проблемы.

Целью и задачей статьи является исследование практики применения в Украине уголовно-правовых норм относительно охраны жизни и деятельности лиц, выполняющих специальные публичные полномочия по обеспечению правопорядка, системы научных взглядов и разработок по этой проблематике. Новизна работы заключается в том, что в этой работе сделана попытка исследовать как положительные, так и отрицательные стороны применения в Украине уголовно-правовых норм относительно охраны жизни и деятельности лиц, выполняющих специальные публичные полномочия по обеспечению правопорядка (статьи 348, 379, 400 Уголовного кодекса Украины – далее УК Украины).

Изложение основного материала.

В юридической литературе исследуемая проблематика рассматривается с позиций охраны общественных отношений через примат прав и функций государства. Конституцией Украины провозглашен принцип верховенства права, при котором права человека являются приоритетными, на государство возложена обязанность по охране и обеспечению естественных неотъемлемых прав и свобод человека. Перед наукой уголовного права стоит задача в разработке современной концепции охраны жизни и деятельности лиц, выполняющих специальные публичные полномочия по обеспечению правопорядка с позиций охраны социальных ценностей, каковыми и являются жизни и законной деятельности таких лиц.

В Украине активизировался процесс правотворчества. Принят ряд законодательных и нормативных актов, направленных на реорганизацию судебных и правоохранительных органов: Уголовный процессуальный кодекс Украины (2012 г.), Законы Украины «О судостроительстве и статусе судей» (2010г.), «О прокуратуре» (1991 г., в ред. 2012 г.), «Об адвокатуре и адвокатской деятель-

ности» (2012 г.) и др. Задания, цели и функции созданной системы органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных институций определены Конституцией Украины и подчиненной системой нормативно-правовых актов. В соответствии с поставленными заданиями, правовая система Украины является основой утверждения и обеспечения прав и свобод человека, гражданина, общества и государства, и осуществляется определенными органами, функции которых реализуют лица, наделенные властными, должностными и служебными полномочиями, а также лица общественных институций. Без надлежащих четко определенных заданий, полномочий, особенно функций этих органов и лиц, которые их осуществляют, достичь поставленных задач крайне сложно и невозможно [1, с. 23-38].

В связи с этим в уголовно-правовом понимании этих положений, существует проблема определения перечня лиц, которые выполняют такие функции, а вместе с этим, определения объектов уголовно-правовой охраны. Существенным является то, что эти лица имеют специальные полномочия, при реализации которых рискуют своими индивидуальными благами: жизнью и здоровьем, честью и достоинством. Именно на охрану этих социальных ценностей, направленные, в частности, действующие уголовно-правовые нормы (ст.ст. 348, 379, 400 УК Украины).

Учитывая, что основные положения этой проблематики нами системно исследуются [2, с. 110-114], акцентировать внимание мы будем на некоторых более дискуссионных и нерешенных аспектах этой проблематики.

Определение правового статуса лиц, которые осуществляют функции представителей власти, должностных и служебных лиц публичного характера, на жизнь которых осуществляется уголовно-правовое посягательство, является научной и правоприменительной проблемой.

Система государственных органов наделяется соответствующим объемом прав и обязанностей (полномочий), которые необходимы и достаточные для выполнения положенных на них заданий - охраны основных объектов (ценностей). Каждый из государственных

органов отдельно наделен определенными полномочиями (обязанностями и правами), которые в своей совокупности предоставляют возможность системе органов выполнять положенные задания в пределах и в рамках полномочий, которые предоставлены Конституцией и законами Украины [3, с. 150-171].

В науке уголовного права дискуссионным остается положение относительно определения социальных ценностей, взятых под охрану ст.ст. 348, 379, 400 УК. На наш взгляд, определить их содержание можно путем исследования уголовно-правовых признаков потерпевших (жертв), характера и содержания их деятельности, в связи с которой эти посягательства совершаются [4, с. 191-217].

Анализ международных документов и действующего законодательства Украины (Законы Украины «О судостроительстве и статусе судей», «О милиции», «О прокуратуре», «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», Уголовный процессуальный кодекс и др.) относительно правового статуса лиц, которые выполняют специальные публичные полномочия, определенных в уголовно-правовых нормах (статьи 348, 379, 400, и ст.ст. 112, п.8 ч. 2 в. 115, ч. 4 в. 404, 443 УК), специальной литературы, судебной-следственной практики дают основания отметить следующее.

Учеными к числу органов, которые выполняют специальные публичные полномочия относят: 1) суды, которые осуществляют правосудие; 2) правоохранительных органа, которые осуществляют деятельность по предупреждению противоправных действий (уголовно-правовых посягательств), прекращению преступлений и расследования дел о преступлениях, осуществление уголовного производства, поддержание государственного обвинения в суде (уголовное производство по новому УПК); 3) защитника и представителя лица, деятельность которого направлена на обеспечение прав, свобод и законных интересов физического и юридического лиц, которые являются участниками отношений с органами (должностными и служебными лицами таких органов), определенными п.п. 1) и 2), и относительно к которым эти органы (должностные и служебные лица)

осуществляют специальные публичные полномочия.

Учеными уголовного права исследуются проблема определения терминов, которые используются в УК Украины для определения как потерпевших от преступлений, так и субъектов преступлений. Например, «лицо, которое является представителем власти», «с использованием служебного положения», «с использованием своего служебного положения», «служебным лицом, которое занимает особо ответственное положение», «служебным лицом правоохранительных органов», «военным служебным лицом с злоупотреблением служебным положением» и тому подобное [5, с. 21-36].

В юридической литературе относительно лиц, которые осуществляют специальные публичные полномочия, с целью определения их правового статуса, употребляются такие термины: «представитель власти», «должностное лицо», «служебное лицо» с предоставлением им разных содержательных характеристик, исходя из объекта и предмета исследования автора.

Среди криминалистов наблюдается изменение понимания суда как органа государственной власти. Мы считаем, что судебные органы реализуют свои полномочия с помощью определенных действующим законодательством функций, не могут быть отнесены к любому другому органу власти, и являются независимым самостоятельным государственным образованием. Исключительно суды осуществляют правосудие на принципах верховенства права, которое заключается в рассмотрении гражданских, хозяйственных, административных, уголовных дел, принимая по ним решения именем Украины. В соответствии с Основными принципами независимости судебных органов (1986р.), утвержденных Генеральной Ассамблеей ООН, не должно иметь места неправомерное и несанкционированное вмешательство в процесс правосудия и постановления судебного решения. Решения, вынесенные судом, не подлежат пересмотру иными органами государственной власти. Эти принципы нашли соответствующее отражение в новом УПК Украины (ст.ст. 7-29 УПК)[6]. В силу этого, именно функции суда мы считаем глав-

ным компонентом их деятельности, а судья должен выступать носителем судебной власти.

Правовой статус судей, народных заседателей и присяжных, их компетенция, функции и формы (способы) деятельности определяются действующим законодательством. Реализуя свои полномочия как путем судопроизводства, так и в других формах, определенных законодательством, профессиональный судья относительно лиц, которые участвуют в судопроизводстве, выступает как представитель легитимной власти, наделенный государственно-властными полномочиями публичного характера.

При определении правового статуса судей мы выходим из проблемы определения тех правовых признаков, которые в дальнейшем будут признаны в качестве основания признания этих лиц потерпевшими (жертвами) от преступления, предусмотренных в ст. 379 УК Украины.

Следует обратить внимание на одно обстоятельство, которое влияет на определение статуса лиц, которые осуществляют специальные публичные полномочия. На наш взгляд, к их числу следует отнести, кроме судей (народных заседателей присяжных), прокурора, лиц досудебного расследования, защитника (представителя, адвоката) и др.

До принятия нового УПК Украины, перечень лиц и органов, которые отнесены к числу работников правоохранительных органов содержался в Законе Украины «О государственной защите работников суда и правоохранительных органов» (со следующими изменениями) от 23 декабря в 1993 г. № 3782-ХІІ. В этом законе не дается исчерпывающего перечня правоохранительных органов. Больше того, закон, на наш взгляд, находится в коллизии к положениям нового УПК, а поэтому подлежит изменению и дополнению с целью приведения в соответствие с новым законодательством.

В соответствии со ст. 348 УК Украины убийство или покушение на убийство работника правоохранительного органа, или его близких родственников, а также члена общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы или военнослужащего в связи с их деятельностью по охране общественно-

го порядка, может иметь место лишь в связи с выполнением этими лицами специальных публичных полномочий. В случаях приготовления к убийству, покушения на убийство лиц, которые осуществляют специальные публичные полномочия, их следует признавать потерпевшими, а в случае их убийства – жертвой преступления [4, с. 191-217].

В юридической литературе под социальными ценностями, какие взяты под охрану в ст. 348 УК определяют нормальную служебную деятельность работников правоохранительных органов, авторитет этих органов, а также жизнь отмеченных в диспозиции настоящей статьи лиц. Также в литературе нет четкого перечня правоохранительных органов и их функций, не наблюдается единого подхода к определению, какие органы и их функции являются правоохранительными.

Определение признаков потерпевшего – члена общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы на наш взгляд установить невозможно в силу отсутствия нормативно-правовой базы, которая бы четко определяла их правовой статус, задачи, функции. В силу этого отсутствуют правовые основания отнесения их к числу лиц, осуществляющих специальные публичные полномочия, и в случае посягательства на их жизнь такие действия следует квалифицировать в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 115 УК Украины.

В соответствии с Конституцией Украины (Разделом VII: ст.ст. 121-123) прокуратура определяется как единая система, которая не относится ни к исполнительной власти (Р. VI), ни к правосудию (Р. VIII). Законом Украины «О прокуратуре» сформулированы понятие и задания прокуратуры, определенные правовые основы, цели ее деятельности и функции, направленные на утверждение верховенства Закона, укрепления правопорядка, которые реализуются путем: 1) поддержания государственного обвинения в суде; 2) представительства интересов гражданина или государства в суде в случаях, определенных законом и др.

Относительно статуса военнослужащего, который может быть потерпевшим от преступления, предусмотрен-

ного ст. 348 УК, то следует выходить из следующего. Статус военнослужащего определяется Законом Украины «О Вооруженных Силах Украины», «Об общей воинской обязанности и военной службе» и др. Военнослужащие – это лица, которые проходят срочную военную службу, военную службу по контракту, по призыву и кадровую военную службу. Мы считаем, что к числу потерпевших от этого преступления военнослужащий может быть лишь во время выполнения воинских обязанностей. На наш взгляд, действующее законодательство Украины не содержит достаточных оснований для привлечения военнослужащих к охране общественного порядка. В то же время, органы высшей государственной власти в соответствии с Конституцией вправе задействовать воинские подразделения для поддержания правопорядка при объявлении чрезвычайного положения в определенном законом порядке.

Демократические принципы построения адвокатуры, независимый, свободный характер ее природы создали этому институту репутацию надежного гаранта обеспечения прав и свобод человека. Констатируя это, Восьмой Конгресс ООН принял в августе 1990 года Основные положения о роли адвокатуры в современном мире.

Правовой статус адвоката (защитника), его права и обязанности определяются ГПК, КАС Украины, ХПК, УПК Украины и Законом Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», с учетом решений Конституционного Суда Украины. В соответствии со ст. 45 УПК адвокат (защитник) – это участник уголовного процесса, на которого возложена функция защиты, и вследствие этого он обязан использовать все закрепленные в законе средства и способы с целью выяснения обстоятельств, которые оправдывают подзащитного или смягчают его ответственность.

В соответствии со ст. 400 УК, которая размещена в разделе «Преступления против правосудия», посягательство на жизнь защитника или представителя лица или их близких родственников в связи с их деятельностью, связанной с предоставлением правовой помощи, возможно в случае, когда эти лица принимают участие в судопроизводстве или подготовке дела в суде. Таким образом,

настоящей статьёй охраняется жизнь и деятельность адвоката (защитника) или представителя лица относительно предоставления ими правовой помощи. В соответствии с новым УПК, защитником может быть исключительно адвокат (ч. 2 в. 45), а поэтому другие специалисты в области права в качестве защитника не допускаются. Потому можно сделать вывод, что по этой статье следует квалифицировать посягательство на жизнь отмеченных лиц не в связи с любой их деятельностью, а лишь в связи с предоставлением правовой помощи. На наш взгляд, такая деятельность может иметь место тогда, когда эти лица осуществляют ее в связи с предоставлением законной правовой помощи по вопросам, которые являются предметом гражданского, хозяйственного, административного или уголовного судопроизводства. В то же время в юридической литературе обосновывается мнение, что убийство указанных лиц в связи с деятельностью по предоставлению правовой помощи, которая не связана с осуществлением правосудия, а также в связи с выполнением ими другой служебной или общественной обязанности, следует квалифицировать за п. 8 ч. 2 в. 115 УК. Эти и другие подобные суждения как раз свидетельствуют о необходимости унификации уголовной ответственности за посягательства на жизнь указанных лиц (ст.ст. 348, 379, 400 УК Украины). Основанием для такой унификации мы рассматриваем специальные публичные полномочия лиц, определенных диспозициями приведенных статей УК Украины.

Под специальными публичными полномочиями мы понимаем совокупность обязанностей и прав представителей публичной власти и специальных публичных институций (адвокатура), которые реализуются в процессе осуществления публично-властных полномочий по охране правопорядка в государстве.

В соответствии с определенным кругом потерпевших, их функций и правовых благ, которые охраняются уголовным законом, мы считаем, что необходимо установить адекватное наказание, которое бы отвечало характеру и степени тяжести совершенного посягательства. Для более полного рассмотрения этого вопроса мы фрагментарно наведем некоторые положе-

ния уголовного законодательства зарубежных государств.

За подобные преступления УК Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность специальной нормой (ст. 295): посягательство на жизни лиц, которые осуществляют правосудие или предварительное расследование (судья, присяжный заседатель или другое лицо, которое принимает участие в отправлении правосудия, прокурор, следователь, лицо, которое проводит дознание, защитник, эксперт, специалист, судебный пристав, судебный исполнитель, а также их близкие в установленных законом случаях). За совершение этого преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 12 до 20 лет, с ограничением свободы сроком до двух лет, или пожизненное лишение свободы, или смертная казнь [7, с. 185].

За Уголовным кодексом Республики Беларусь предусмотрена ответственность за убийство, в том числе лица или ее близкого в связи с осуществлением им служебной деятельности, или выполнением общественных обязанностей (п. 10 ч. 1 ст. 139). В то же время ст. 362 УК Беларусь установленная ответственность за убийство работника милиции в связи с выполнением им обязанностей из охраны общественного порядка. Наказанием является: лишение свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет или пожизненным заключением, или смертной казнью [8, с. 397-398]. Подобным образом решен этот вопрос за Уголовным кодексом Республики Молдова, в частности ст. 350 установленная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника полиции, другого работника органа внутренних дел или иного лица, находящегося при исполнении служебного или общественного долга по охране общественного порядка и борьбе с преступностью, повлекшего причинение потерпевшему легкого или средней тяжести телесного повреждения либо иного незначительного или средней тяжести вреда здоровью, наказывается лишением свободы на срок от 7 до 20 лет. Частью второй устанавливается ответственность за те же действия в случае: а) причинения тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью; б) смерть человека, наказыв-

ается лишением свободы на срок от 15 до 25 лет, или пожизненным заключением [9, с. 378-379].

За УК Грузии п. «в» ст. 109 установлена ответственность за убийство в связи с осуществлением жертвой, или ее близкими родственниками служебной деятельности, или выполнением общественного долга, и предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет, или бессрочным лишением свободы [10, с. 166]. Специальные нормы, которые предусматривают ответственность за посягательство на жизни лиц, которые выполняют специальные публичные полномочия отсутствуют.

По законодательству европейских стран и США специальных норм, которыми предусмотрено посягательство на жизни лиц, которые выполняют публичные функции, как правило, не предусмотрено. Такие обстоятельства рассматриваются как квалифицирующие (отягчающие) обстоятельства убийства, за которое предусмотрены наиболее суровые размеры наказания вплоть до смертной казни.

Выводы. Исследуемые деяния являются двообъектными преступлениями. Основным объектом является жизни лиц, которые выполняют специальные публичные полномочия, и их законная деятельность. Лишение такого лица жизни (приготовление, либо покушение на жизнь), как неотъемлемой биологической ценности, которая является предпосылкой возникновения, существования и развитием социальных ценностей, присущих человеку, наносит непоправимый вред, а также причиняет существенный вред публичным интересам при осуществлении законной деятельности.

Учитывая конституционный принцип равенства лиц перед законом, который действует и в уголовном законодательстве Украины, целесообразно на законодательном уровне рассмотреть вопрос уменьшения количества специальных норм, которыми предусматривается уголовно-правовая охрана лиц, выполняющих специальные публичные полномочия с одновременным увеличением размера наказания за совершение посягательства на жизни лиц, которые выполняют специальные публичные полномочия.

Список использованной литературы:

1. Правотворення в Україні: теоретико-методологічні та прикладні аспекти : монографія / за заг. ред. проф. Бошицького Ю. Л. ; Київський університет права НАН України. – Київ : Вид-во Європейського ун-ту, 2010. – 592 с.

2. Дзюба В., Копанчук В. Проблеми визначення правового статусу осіб, які здійснюють спеціальні публічні повноваження. / Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. – 2011. – № 87. – С. 110–114.

3. Лоцихін О. М. Функції сучасної держави: нарис юридичної теорії : монографія. – К. : Логос, 2013. – 228 с.

4. Дзюба В. Т. Концептуальні засади кримінально-правової охорони потерпілого, жертви, постраждалого / Альманах кримінального права : збірник статей. Вип. I / Відп. ред. П. П. Андрушко, П. С. Берзін. – К. : Правова єдність, 2009. – С. 191–217.

5. Савюк Л. К. Правоохранительные органы : учебник. – М. : Юрист, 2002. – 509 с.

6. Кримінальний процесуальний кодекс України : чинне законодавство зі змінами та допов. станом на 3 січн. 2013 р. : (ОФЦ. ТЕКСТ). – К. : ПАЛИВОДА А.В., 2013. – 328с.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М. : Проспект КноРус, 2013. – 224 с.

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года / Предислов. проф. Б. В. Волженкина; Обзорная статья А. В. Баркова. - СПб. : Издат. «Юридический центр Пресс», 2001. – 475 с.

9. Уголовный кодекс Республики Молдова / Вступительная статья канд. юрид. наук А. И. Лукашова. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 408 с.

10. Уголовный кодекс Грузии / Науч. ред. З. К. Бигвава. Вступ. статья к. ю. н. доц. В. И. Михайлова. Обзорн. статья д. ю. н. проф. О. Гамкрелидзе. Перевод с грузинского. И. Мериджаншвили. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 409 с.

МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

О. КОСТИНА,

директор Центра медиации Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
и процесса Белгородского государственного
национального исследовательского университета

SUMMARY

Now in Russia judicial proceedings and other jurisdictional mechanisms of consideration and permission of civil cases are the main ways of protection of the violated rights, freedoms and legitimate interests. However it should be noted that fact that participants of disputable situations are more and more interested in independent settlement of arising contradictions. Research of a question of institute of mediation is connected with updating of the given procedure in the territory of the Russian Federation. Coming into effect of the Law on mediation caused a set of discussions about opportunities of realization of the considered tool of a resolution of conflict. The author analyzes the various points of view and states the vision about the potential of application of procedure of mediation in Russia.

Key words: conflict, the mediation procedure, mediator (mediator), mediableness dispute, court, trial, consensus.

* * *

В настоящее время в России судебное разбирательство и иные юрисдикционные механизмы рассмотрения и разрешения гражданских дел являются основными способами защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов. Однако нельзя не отметить тот факт, что участники спорных ситуаций все более заинтересованы в самостоятельном урегулировании возникающих противоречий. Исследование вопроса института медиации связано с актуализацией данной процедуры на территории Российской Федерации. Вступление в силу Закона о медиации вызвало множество дискуссий о возможностях реализации рассматриваемого инструмента разрешения конфликта. Автор анализирует различные точки зрения и высказывает свое видение о потенциале применения процедуры медиации в России.

Ключевые слова: конфликт, процедура медиации, медиатор (посредник), медиабельность спора, суд, судебное разбирательство, консенсус.

Постановка проблемы. В последнее время проблемам примирительных процедур уделяется значительное внимание. Важность внесудебного разрешения споров и конфликтов на протяжении уже нескольких лет подчеркивается в выступлениях руководителей высших органов государственной власти Российской Федерации. Идея внедрения примирительных процедур также выступает в качестве одного из приоритетных направлений совершенствования судостроительства. При этом научно-обоснованной концепции применения альтернативной процедуры с участием медиатора в российском правовом поле окончательно не сформировано.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы, отражающей проблемные вопросы формирования и развития института медиации в России.

Состояние исследования. Научный анализ проблемы развития института медиации в различных направлениях деятельности осуществляется

многими отечественными учеными. Среди них необходимо отметить труды А. И. Зайцева, К. Латухиной, А. А. Саттаровой, Ц. А. Шамликашвили и др., которые послужили основой для дальнейшего исследования.

Цель и задачи статьи заключается в определении правовой природы, места, роли, значения и возможностей медиации как инструмента разрешения конфликтов. Новизна исследования состоит в том, что впервые в науке